

Так как Чжэн Икунь выпил, он оставил свой автомобиль у ресторана, сел в машину Сюй Танчэня. На протяжении всей поездки он, устроившись на заднем сидении, без обиняков дразнил Чэн Сюя. Сюй Танчэнь несколько раз посмотрел в зеркало заднего вида, но это не заставило Чжэн Икуня сдерживаться. Когда Чжэн Икунь выбрался из машины, прежде чем выехать на дорогу, Сюй Танчэнь обратился к Чэн Сюю:

— Разве ты не говорил, что тебе он не нравится? Почему вы двое так близки?

— Не так уж и близки, — пробормотал Чэн Сюй. — Сначала он мне, и правда, не нравился, но потом кое-что произошло. Меня пригласили на ужин, и я там напился. Тогда я столкнулся с ним в ресторане, а он вывел меня и довёз до своего дома, чтобы я там переночевал. Теперь он кажется мне довольно милым.

— Ты напился? Я думал, ты не пьешь много.

— Мм... — неопределенно промычал Чэн Сюй, — это случилось, когда я с кем-то пошел на общественное мероприятие.

Сюй Танчэнь знал, что, кроме помощи Фу Дайцину, Чэн Сюй никогда не подрабатывал и не стажировался. Следовательно, он примерно догадывался, о каком мероприятии шла речь. Просто это казалось ему странным — устойчивость к алкоголю у Чэн Сюя была ещё хуже, чем его собственная, зачем ему было идти на то мероприятие?

Вскоре они добрались до южных ворот. Сюй Танчэнь остановил машину на обочине. И Чжэ расстегнул ремень безопасности, но не сразу вылез из автомобиля. Вместо этого он положил руку на дверь и молча взглянул на него.

Чэн Сюй не знал об их отношениях, так что, даже когда они расставались, никто ничего не говорил. Сюй Танчэнь убрал руку с руля и украдкой поднес её к уху, жестом показывая телефонный звонок.

Чэн Сюй прощался с И Чжэ. Тот тайно улыбнулся человеку на водительском сидении.

Так странно. Чаще всего именно такого рода тайные жесты придают человеку чувство, что его любят, чувство близости с человеком, которому он принадлежит.

Причина, по которой И Чжэ не хотел уходить, заключалась в том, что Сюй Танчэнь согласился сегодня вечером посмотреть с ним на фонари в Голубой Гавани. Однако Сюй Танчэню пришло письмо от учителя, в котором говорилось, что он завтра возвращается из командировки и сможет остаться в городе лишь на одну ночь. Учитель был слишком занят в последнее время, поэтому у него не было выбора, кроме как отнять у всех их свободное время и устроить встречи для их исследовательских групп.

С четырех часов вечера до половины двенадцатого ночи, группы с первой по пятую, по полтора часа на группу. Времени было очень мало.

Сюй Танчэнь был в третьей группе. Несмотря ни на что, он не мог отправиться в Голубую Гавань смотреть на фонари с И Чжэ.

Лежа на кровати после душа, они обсуждали по телефону время. Конечно, они не только его обсуждали, много болтая о том, о сём. Телефонный разговор вышел на сорок минут. Даже Чэн Сюй, в конце концов, заинтересованно посмотрел на него, когда Сюй Танчэнь рассмеялся во время разговора.

Телефон, всё это время находившийся у его уха, изрядно нагрелся. К тому же, любопытствующий взгляд Чэн Сюя становился все более откровенным, так что Сюй Танчэнь, наконец, перешел к «прощальной» фазе разговора.

Когда он повесил трубку, Чэн Сюй сел на другую кровать и поинтересовался:

— Вы собираетесь в Голубую Гавань?

— Да.

— Когда?

— Наверное, на следующей неделе, — ответил Сюй Танчэнь.

— О.

Увидев испытующий взгляд Чэн Сюя, Сюй Танчэнь непонимающе уставился на него, только потом осознав, что Чэн Сюй подумывал поехать с ними, но не решался произнести это вслух.

В любой другой момент он точно бы пригласил Чэн Сюя с ними. Но сейчас ситуация была другой, потому что они собирались через несколько дней вернуться домой.

Сюй Танчэню пришлось признать, что, когда дело касалось отношений, в кампусе он мог чувствовать себя гораздо более расслабленно. Дома появлялось множество ограничений, и его семья все время суетилась вокруг него. Множество таких пустяков или слов заставляли задумываться о том, с чем ему рано или поздно придется столкнуться.

К тому же, это наблюдение за фонариками и им, и И Чжэ воспринималось как свидание, хоть они и не говорили об этом прямо.

— Хочешь присоединиться?

Обдумав всё уже трижды, Сюй Танчэнь всё-таки задал этот вопрос.

Чэн Сюй поменял свой пододеяльник и сильно встряхнул его. Не дожидаясь, пока дело дойдет до другого его конца, он осторожно спросил:

— А можно?

— Конечно, — твёрдо подтвердил Сюй Танчэнь, но тут же добавил: — Правда, я должен предупредить тебя кое о чем.

Сюй Танчэнь до сих пор не рассказал Чэн Сюю о своих отношениях с И Чжэ. Не появлялось подходящей возможности, а если бы он внезапно рассказал об этом, это прозвучало бы как-то слишком резко.

Но он никогда не любил обманывать других, особенно тех, кто безоговорочно ему доверял.

— О чём?

Выключатель света в комнате общежития находился у двери. Чтобы его использовать, им пришлось бы слезть с кровати. Сюй Танчэнь спустился по лестнице. Чэн Сюй расстелил чистое одеяло и спрятался под него.

Такие отношения, как у них, не считались обычными, и с ними Сюй Танчэнь долгое время не сталкивался. Впервые он собирался прямо рассказать о них кому-то.

Он не торопился начать. Сначала взял свою кружку и отхлебнул немного воды, потом поднял взгляд на Чэн Сюя и заговорил:

— Я не хочу скрывать это от тебя. На данный момент наши отношения с И Чжэ можно охарактеризовать как... — две пары глаз встретились. Небольшая пауза. Сюй Танчэнь вдохнул, затем мягко выдохнул и закончил. — Свободную любовь.

Это признание вышло осторожным и серьезным. После долгих размышлений его выбор пал на эту формулировку.

В это время он следил за выражением лица Чэн Сюя, желая выяснить, действительно ли его волновала подобная «нестандартность». Но, услышав его слова, Чэн Сюй ещё долго смотрел на него в оцепенении.

<http://bllate.org/book/13101/1158723>